

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ- ПРОЦЕССУАЛДЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

УДК 343.9

Криминалистическая характеристика оказания противодействия расследованию

Сембекова Б.Р.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Әрекетке қарсы тергеу әдістемесі қылмыстық қызмет субъектісімен қақтығыстық өзара әрекет жағдайында объективті шындықты анықтауға бағытталған. Қақтығыстың қылыптасуы мен дамуының жағдайларын қылмыстық қызмет субъектісімен тергеуге әсер ету механизмі анықтайды және жеке жағдайларда жеке белсенділік ерекшеліктерін көрсетеді.

Methodology of the investigation to counter the aims to establish objective truth in a conflict interaction with the subject of criminal activity. Terms and conditions of formation and development of the conflict determine the mechanism to counteract the investigation the subject of criminal activity, expressing the individual particularities of personal activity in interpersonal situations of interaction.

Оптимизация процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступлений обусловлена исследованием методов, способов оказания противодействия расследованию, определением условий и обстоятельств формирования и развития конфликта в механизме преступной деятельности. То есть оказание противодействия расследованию нами рассматривается как деятельность, направленная на применение незаконных средств и способов воспрепятствования установлению объективной истины в уголовном судопроизводстве. Механизм оказания противодействия расследованию обусловлен условиями и обстоятельствами формирования и развития конфликта, исследование которого способствует установлению источника оказания противодействия, раскрывающего их причинно-следственную обусловленность. А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов к числу объективных причин конфликтов относят обстоятельства социального взаимодействия субъектов, которые привели к столкновению их интересов, мнений, установок [1; 213–214]. Объективно-субъективные причины конфликта обнаруживаются условиями и обстоятельствами криминальной ситуации, обуславливая механизм преступной деятельности свойствами индивидуально-личностного характера, направленными на уровне установки, потребностного состояния субъекта на осуществление преступной деятельности. То есть конфликт — динамический процесс проявления внутренних противоречий, создающих условия для формирования и развития конфликтной ситуации.

Р.С. Белкин определяет конфликт как «столкновение противоположно направленных, несовместимых друг с другом тенденций в сознании отдельного индивида в многочисленных взаимодействиях или отношениях, связанное с острыми эмоциональными переживаниями; сложное социально-психологическое явление, один из крайних способов разрешения значительных противоречий, возникающих в процессе взаимодействия людей» [2; 37].

Как сложное социально-психологическое явление, как один из крайних способов разрешения значительных противоречий конфликт обнаруживается способом поведения субъекта преступной деятельности. Рассматривая факт совершения преступления как результат конфликта субъекта, нам

представляется верным рассматривать конфликт как определяющую основу механизма преступной деятельности, являющегося информационно-познавательным средством установления причинно-следственной обусловленности события преступления.

Конфликт, являясь информационно-познавательным средством установления причинно-следственной обусловленности события преступления, обнаруживает систему доминирующих отношений, выражаемых индивидуально-личностными свойствами в мотивообразовании, целеобразовании, регулятивными особенностями субъекта. Р.С. Белкин подчеркивает, что «в основе каждого преступления лежит конфликт правонарушителя с законом, с интересом общества и государства. Восстановление поправленного права начинается с раскрытия и расследования преступления, в ходе которого конфликт с законом может приобрести форму конфликта со следователем — лицом, призванным установить истину» [3; 80]. Эту мысль продолжает О.Я. Баев: «Разновидностью, формой уголовно-правового конфликта является облечение его в уголовно-процессуальные отношения, возникающие между государством и лицом, совершившим преступление» [4; 57]. Также через призму конфликта рассматривается проведение допроса Г.Г. Доспуловым: «Причиной конфликта в процессе допроса, как правило, оказываются несовпадения систем нравственных ориентаций общества и личности — свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, а источником конфликта — стремление допрашиваемого помешать следователю в достижении цели допроса» [5; 10]. А.Р. Ратинов отмечает возможность конфликта следователя с недобросовестным обвиняемым, но который может быть и невиновным, указывая на наличие следственной ошибки [6; 30].

То есть источником формирования и развития конфликта является стремление и желание субъекта преступной деятельности и других заинтересованных людей к оказанию противодействия в ходе установления истины, в свою очередь источником оказания противодействия является конфликт. При исследовании механизмов оказания противодействия в первую очередь необходимо раскрыть условия и обстоятельства формирования и развития конфликта, обусловленные субъективным отношением к ситуации взаимодействующих субъектов. На основании изложенного можно констатировать, что взаимодействие конфликта и противодействия можно рассматривать как причину и средство. Оказание противодействия как средство обеспечивает достижение цели субъектами, стремящимися воспрепятствовать установлению истины.

Интересна мысль Б.Б. Нургалиева: «Противодействие является средством, направленным на воспрепятствование выполнению задач предварительного расследования и установлению объективной истины по уголовному процессу, а также на воспрепятствование вовлечению следов преступления в сферу уголовного судопроизводства и последующего их использования в качестве судебных доказательств. В качестве общих задач противодействия автором выделяются: 1) сокрытие информации о событии преступления; 2) сокрытие информации о виновности конкретного лица в совершении преступления и его соучастниках; 3) сокрытие информации о носителях доказательственной информации; 4) создание неблагоприятных условий для деятельности правоохранительных органов в их стремлении самостоятельно добыть доказательственную базу; 5) дискредитация добытых доказательств; 6) оказание психологического, физического воздействия на свидетелей, потерпевшего (в некоторых случаях — на подозреваемого и обвиняемого), следователя. Решение указанных задач реализуется посредством сокрытия, являющегося одним из способов оказания противодействия расследованию». в качестве классификационной системы видов противодействия Б.Б. Нургалиев выделяет дачу ложных показаний [7; 8]. Дачу ложных показаний можно отнести к одному из способов сокрытия преступления. «Сокрытие преступления как форма противодействия — это действия, направленные на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки, фальсификации следов преступления и преступника либо их носителей или путем комбинирования этих приемов. Воспрепятствование заключается (в активной или пассивной форме человеческих поведенческих актов) в недопущении включения соответствующей доказательственной информации в сферу уголовного судопроизводства, ее использования в процессе расследования уголовного дела» [8; 217].

Осуществление противодействия обусловлено действиями по сокрытию преступления, механизм которых детерминирован направленностью на воспрепятствование расследованию, заключающееся в недопущении включения соответствующей доказательственной информации в сферу уголовного судопроизводства, ее использования в процессе расследования уголовного дела. Это отмечали А.Ф. Лубин и С.Ю. Журавлев [9; 345]. Сокрытие преступления как форма совершения преступления обусловлено целевой направленностью субъекта на осуществление действий (бездействия), обеспечивающих уклонение от ответственности.

Одним из основных способов оказания противодействия расследованию является сокрытие преступления, определяемое системой действий, направленной на воспрепятствование осуществлению деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. В связи с этим сокрытие преступления является деятельностью, направленной на оказание противодействия деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. То есть сокрытие является содержательной основой оказания противодействия познавательной-поисковой деятельности субъектов доказывания, в связи с чем систематизация способов сокрытия как видов оказания противодействия в теоретических исследованиях ученых-криминалистов способствует решению криминалистических задач, в частности, определяет методы познания события преступления, методы выявления факторов криминогенного, конфликтного характера, устанавливает целевую направленность субъекта.

Установление целевой направленности субъекта отражается показателем намерения субъекта на оказание противодействия посредством сокрытия или совершения преступления посредством сокрытия. То есть классификационная основа сокрытия, направленного на оказание противодействия или на совершение преступления, определяемая целевой направленностью, раскрывается способом поведения субъекта преступной деятельности. Способ поведения субъекта преступной деятельности отражает операциональные механизмы действий (бездействия), стилевые особенности субъекта в конфликте, определяющие выбор способов сокрытия, которые способствуют прогнозированию развития действий, приемов, операций при достижении цели.

Противодействие, обусловленное целевой направленностью, имеет свои закономерности. О закономерностях, присущих противодействию, отмечено К.Е. Исхаковым: «Знание этих закономерностей позволяет разрабатывать приёмы и методы преодоления различных форм противоправной деятельности, а также применять их на практике. Поэтому важно систематизировать сведения о противодействии, дать классификацию противодействия, позволяющую более полно охарактеризовать сложный процесс противодействия» [10; 17].

Закономерности противодействия, в зависимости от поставленной цели, мотива субъекта, направленных на решение конкретной задачи, от использования определенных средств сокрытия, отражающиеся условиями и обстоятельствами этапов расследования, определяют методику преодоления противодействия в ходе расследования преступлений. Исходя из закономерных процессов формирования и развития противодействия как средства, направленного на сокрытие, способы которых определяются условиями и обстоятельствами взаимодействия участников конфликта, есть основания для выделения в следственной ситуации ситуации противодействия. «В ситуации противодействия обоснованно выделяются признаки:

- а) информационный — степень осведомленности следователя о преступлении и лице, его совершившем, осведомленность лиц, противодействующих следствию, о том, какие доказательства могли быть обнаружены, о планах и намерениях противодействия;
- б) психологический — отражает особенности психологических качеств следователя и проходящих по делу лиц, особенности их взаимодействия друг с другом;
- в) процессуальный — «процессуальное состояние» производства по делу;
- г) тактический — своеобразие тактической обстановки;
- д) организационно-технический — материально-технические, организационные ресурсы и возможности следователя» [10; 13].

Являясь разновидностью следственной ситуации, ситуация противодействия — модельная основа для познавательной-поисковой деятельности субъектов доказывания, так как определяет условия и обстоятельства следственной ситуации причинно-следственной связью формирования и развития конфликта, обусловленного объективно-субъективными факторами, выявляющими источники развития, характер и природу противодействия. Установление природы и характера противодействия на основе исследования условий и обстоятельств формирования конфликта, определяющих стилевые особенности поведения субъектов в процессе конфликтного взаимодействия, выражая устойчивую форму взаимодействия субъекта с окружающей средой, раскрывает механизм оказания противодействия расследованию. Именно типичные проявления механизма противодействия определенными формами конфликтного взаимодействия с субъектом относительно предмета посягательства, объекта противодействия составляют модельную основу для прогнозирования развития конфликта, определения объективно-субъективных факторов ситуации конфликта, раскрытия тактики и стратегии поведения в процессе дальнейшего взаимодействия как с субъектами доказывания, так и с другими участниками уголовного процесса. Кроме того, ситуация противодействия является определяющей осно-

вой для алгоритмизации следственных, оперативно-розыскных мероприятий. «Одним из наиболее эффективных способов содержательного исследования сложных объектов является построение и анализ их динамической структуры. Полагаем, что целесообразно дифференцировать общую динамическую структуру на два основных блока: формирование ситуации противодействия и преодоление оказываемого противодействия.

Представляется, что наиболее полно и адекватно первый блок динамической структуры ситуации противодействия — процесс ее формирования и осознания — отражает следующая четырех-этапная модель:

- 1 этап — поиск и обнаружение информации;
- 2 этап — осознание противостоящими сторонами реальной ситуации, сложившейся по рассматриваемому делу;
- 3 этап — обнаружение специфической (зоны неизвестности) неопределенности;
- 4 этап — диалектическое соединение конфликтного характера ситуации и недостатка знаний о планах и намерениях противодействующей стороны.

Второй блок динамической структуры ситуации противодействия состоит из следующих этапов, отражающих логико-психологическую и практическую деятельность следователя, непосредственно направленную на преодоление противодействия соперничающей стороны и достижение стоящих перед ним целей:

- 1 этап — разработка и выбор общей линии поведения;
- 2 этап — проникновение в конкретные планы и намерения противодействующего субъекта;
- 3 этап — маскировка собственных планов и введение противодействующей стороны в заблуждение относительно своих предстоящих действий;
- 4 этап — разработка конкретной тактики процессуальных, оперативно-розыскных и иных действий и комплексов и подсистем в рамках ранее избранной стратегии» [10; 13–14].

Условия противодействия, обусловленные конфликтным взаимодействием, направленным на сокрытие, определяют способ поведения субъекта, оказывающего воспрепятствование реальными механизмами выполнения действий (бездействия), выбором условий и обстоятельств совершения, сокрытия преступлений, постановкой задачи, выявляющие личностную активность в достижении цели, в мотивообразовании. Установленная активность субъекта в мотивообразующей системе, отражаемая в ситуации противодействия, определяет субъективное отношение к результату, к наступившим последствиям, к объекту, к предмету, тем самым информируя о доминантности, индивидуальности, избирательности субъекта в ситуации противодействия.

Анализ всех этих закономерностей, обусловленных условиями и обстоятельствами противодействия, раскрывает возможности для определения эффективного способа поведения субъекта доказывания, исходя из реальных и конкретных фактов конфликтных ситуаций. То есть установление причинно-следственной обусловленности противодействия в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений определяет логическую последовательность и психологическую основу оказания противодействия, тем самым раскрывая субъекта, оказывающего противодействие, определяя объект, предмет, выявляя причину и целевую направленность. Указанные механизмы проявления условий и обстоятельств противодействия расследованию создают предпосылки для прогноза, для программирования действий, алгоритмизации следственно-оперативных мероприятий, определения тактических форм взаимодействия следственно-оперативных работников как между собой, так и с общественностью, контрольно-ревизионными органами. Условия противодействия отражаются причинно-следственными обстоятельствами, определяющими характер расследования, состояние расследования при исследовании доказательств, в ходе установления объективной истины в уголовном судопроизводстве. Способы исследования доказательств определяются условиями и обстоятельствами противодействия, влияющими и на их тактическое обеспечение. Тактика следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при преодолении противодействия эффективно обеспечивается решением организационных задач, установлением психологического контакта, оказанием психологического воздействия на участников уголовного процесса с использованием метода наблюдения, метода рефлексивного управления.

Методико-тактическое обеспечение производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий способствует получению достоверной, полной и объективной информации от любого лица, оказывающего противодействие, выявляя формы и способы противодействия в ходе конфликтного взаимодействия. Применение тактического арсенала при проведении следственных

действий обусловлено их системностью использования, благоприятно влияющих на ход преодоления противостояния. В связи с этим заслуживает внимания разработанная система тактических приемов, направленных на преодоление противодействия:

- при производстве следственного осмотра;
- при производстве допроса;
- при производстве других следственных действий [10; 18–21].

Системное исследование тактических приемов, следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий способствует комплексному исследованию характера и природы противодействия при осуществлении деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Характер и природа противодействия обусловлены проявляющимися свойствами признаков противодействия, которые отмечает в диссертационном исследовании Б.Б. Нургалиев. К основным свойствам признаков противодействия он относит:

- а) неожиданность возникновения препятствий на пути следствия в тех случаях, когда их не должно быть;
- б) неединичность и систематичность появления этих препятствий;
- в) однотипность препятствий либо их однонаправленность;
- г) причинно-следственная связь признака противодействия с видом этого противодействия;
- д) относительная предполагаемость (прогнозирование) возникновения противодействия [7; 12].

То есть признаки противодействия проявляются закономерными процессами отражения их свойств, условиями и обстоятельствами оказания противодействия, поэтому исследование обстоятельств следственной ситуации в динамичном ее развитии, с использованием эффективных методов обеспечения их выявления, раскрытия, оптимизирует процесс доказывания.

Оптимизация процесса доказывания обусловлена определением способов исследования, собирания, фиксации доказательственной информации. На результативность их обеспечения воздействуют субъективные возможности субъектов доказывания. От субъективных возможностей субъектов доказывания зависит и результативность принятия и реализации решений, так как деятельность субъектов доказывания обусловлена решением мыслительных задач, связанных с правильной квалификацией преступления, с избранием меры наказания, меры пресечения, с разработкой тактических и стратегических средств, создающих оптимальные условия для определения методов преодоления противодействия субъектами доказывания. «Для преодоления противодействия раскрываются возможные варианты решений следователя:

Обстоятельства допускают первоочередное решение задач по обнаружению, собиранию и использованию доказательств. Но вместе с тем необходимо учитывать возможность противодействия со стороны заинтересованных лиц и быть готовым к нему в самое ближайшее время.

Обстоятельства требуют одновременных действий по обнаружению, собиранию и использованию доказательств и преодолению противодействия.

Обстоятельства таковы, что необходимость преодоления противодействия требует незамедлительного решения. Недооценка данного обстоятельства может привести к необратимым последствиям — утрате имеющихся и неполучению новых доказательств.

В случае, когда от следователя требуется принятие решения по одновременным действиям, возможна одна из двух типичных ситуаций:

- необходимость принятия решения о преодолении противодействия возникает в ходе следственного действия или оперативного мероприятия;
- решение необходимо принимать до начала следственного действия или оперативного мероприятия, но выполнение последних должно быть незамедлительным» [10; 15].

В процессе доказывания в условиях оказания противодействия важную роль играет своевременное принятие тактического решения по рациональному и эффективному сочетанию оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, т.е. организация взаимодействия следственно-оперативных работников. В криминалистической литературе выделяют тактическую форму взаимодействия следственно-оперативных работников как тактическую операцию. Тактические операции являются:

- 1) совокупностью тактических средств, через которые реализуются методы расследования...;
- 2) средством реализации взаимодействия следствия с органом дознания, государственными учреждениями и организациями, отдельными гражданами, необходимость в котором возникает при решении в ходе расследования задач;

3) организационным и тактическим средством ликвидации противодействия со стороны правонарушителей;

4) средством алгоритмизации процесса расследования преступлений;

5) средством реализации тактических приемов, требующих совокупности действий следователя и представителей других органов, организаций [11; 43]. А.В. Дулов допускал, помимо тактических операций, и существование тактических комбинаций, замечая, что «под этим термином следует понимать разновидность тактической операции, где используется совокупность следственных действий (иногда с привлечением оперативных действий), направленных на реализацию отдельного тактического приема [11; 45]. С.И. Цветков также различал понятия тактической операции и тактической комбинации. Под тактической комбинацией он понимал комплекс тактических приемов в рамках одного следственного действия [12; 111]. Этой же точки зрения придерживается и В.И. Комиссаров, включающий теоретические основы тактических операций в криминалистическую методику, а основы тактических комбинаций — в криминалистическую тактику [13; 108, 109].

Наиболее детальную классификацию тактических операций предложил Л.Я. Драпкин. Он дифференцировал их по следующим основаниям:

1) по характеру промежуточных задач, разрешаемых тактической операцией: устанавливающие основные обстоятельства по делу; устанавливающие вспомогательные обстоятельства;

2) по характеру следственных ситуаций, в которых проводятся тактические операции: проводимые в простых следственных ситуациях; проводимые в сложных следственных ситуациях...;

3) по содержанию: неоднородные, включающие в свой состав следственные, оперативно-розыскные, иные действия...; однородные, в состав которых входят только следственные действия;

4) по отношению к этапам уголовного дела: сквозные, проводимые на протяжении нескольких этапов расследования; локальные, осуществляемые на одном из этапов расследования;

5) по организационной структуре: проводимые работниками, объединенными во временное структурно-организационное звено (следственная бригада, следственно-оперативная группа и т.д.).

Р.С. Белкин, предложивший термин «тактическая комбинация», классифицировал комбинации как простые и сложные. Под первыми он понимал «систему тактических приемов в рамках одного следственного действия, под вторыми — систему следственных, оперативно-розыскных, розыскных и иных действий и мероприятий в рамках конкретного акта расследования. Среди сложных тактических комбинаций он выделил специфическую их разновидность, которую назвал оперативно-тактической комбинацией» [14; 146].

Анализ точек зрения ученых-криминалистов показывает значимость применения комплекса следственных и оперативно-розыскных мероприятий в процессе доказывания, в определении способов собирания, исследования, фиксации доказательств. На основании изложенного важной является разработка рекомендаций по установлению комплекса, системы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в рамках конкретных частных криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений. Н.Л. Гранат считает, что под методикой расследования преступлений можно понимать наиболее целесообразно организованную систему тактических, технических, оперативно-розыскных и организационных приемов и средств, рекомендуемых криминалистикой для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [15; 80].

Сочетание следственных и оперативно-розыскных мероприятий называют компонентом тактического решения [16; 10]. Следственные и оперативно-розыскные мероприятия являются компонентом тактического решения в силу того, что выполняют обеспечивающую функцию сбора криминалистической информации при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений. Поэтому в процессе исследования механизма преступной деятельности оценка следственной ситуации осуществляется благодаря эффективному применению алгоритма следственных и оперативно-розыскных мероприятий для установления объективной истины в уголовном судопроизводстве. Совместное проведение следственно-оперативно-розыскных мероприятий зависит от принятия субъектами тактического решения по их использованию для решения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных задач в процессе исследования, фиксации доказательств. Принятие тактического решения обусловлено взаимодействием следственных органов и органов дознания, осуществляющих предварительное расследование по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. На основе и посредством указанных организационно-познавательных средств обеспечения информации доказательственного характера принимаются и реализуются решения, направленные на установление объективной истины в уголовном судопроизводстве.

Взаимообусловленность следственных и оперативно-розыскных мероприятий, их взаимодополняющую роль раскрыл А.Р. Белкин. При возбуждении дела по оперативным данным содержание и результаты проведенных оперативных мер определяют характер и тактику первоначальных следственных действий, при помощи которых осуществляется реализация оперативных данных.

Оперативно-розыскные меры служат средством создания условий для проведения конкретных следственных действий. Эта форма сочетания может носить и обратный характер, когда следственное действие проводится с целью создания оптимальных условий для принятия тех или иных оперативно-розыскных мер. Оперативно-розыскные меры проводятся в целях снижения тактического риска при проведении следственных действий и служат целям отвлечения внимания от следственных действий, конспирирования их результатов. Оперативно-розыскные меры выполняют функцию компонента тактической (сложной) комбинации [17; 173].

Таким образом, показатель принятия тактического решения заключается, прежде всего, в определении комплекса следственных и оперативно-розыскных мероприятий в условиях оказания противодействия, составляющих основу методики раскрытия, расследования и предупреждения отдельного вида или группы преступлений. «Реализовываемое при раскрытии, расследовании преступлений взаимодействие между следователем и сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, должно строиться на принципах осуществления совместных действий, обеспечивающих непрерывный и постоянный обмен информацией под процессуальным руководством следователя, без вмешательства в деятельность субъектов взаимодействия, при строгом соблюдении требований действующего законодательства для создания наиболее благоприятных условий достижения основных целей уголовного судопроизводства» [18; 11]. При определении раскрываются роли и значения следственных и оперативно-розыскных мероприятий в процессе доказывания вопросы обеспечения методов расследования конкретных видов, групп преступлений, эффективных ситуациях противодействия.

Ситуация противодействия обусловлена обстоятельствами неопределенности, когда решения в условиях тактического риска необходимо принимать оперативно, своевременно. «Возникновение риска в ходе расследования преступлений следует признать неизбежным, поскольку его существование определяет синтаксическая неопределенность, которая и обуславливает множество возможных исходов (результатов) выбранного следователем действия или комплекса действий» [19; 22–23]. Условия и обстоятельства противодействия определяются факторами объективно-субъективного характера, выражаемыми тактическим риском. В силу этого одним из составляющих обстоятельств противодействия являются условия тактического риска, определяющие все направления организационно-поисковой деятельности субъектов доказывания.

Список литературы

1. *Анципов А.Я., Шипилов А.И.* Конфликтология. — М.: Юнити, 1999. — 551 с.
2. *Белкин Р.С.* Криминалистика. Краткая энциклопедия. — М.: Большая Рос. энцикл., 1993. — 250 с.
3. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: В 3 т. — Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. — М.: Юрид. лит., 1997. — 480 с.
4. *Баев О.Я.* Конфликты в деятельности следователя. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1981. — 130 с.
5. *Доспулов Г.Г.* Психология допроса на предварительном следствии. — М.: Юрид. лит., 1976 — 142 с.
6. *Рашинов А.Р.* Судебная психология. — М.: Юрид. лит., 1967. — 150 с.
7. *Нургалиев Б.Б.* Тактические основы избличения лиц, противодействующих расследованию преступлений путем дачи ложных показаний: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Караганда, 2006. — 23 с.
8. *Белкин Р.С.* Криминалистические проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. — М.: Юрид. лит., 1988. — 303 с.
9. *Лубин А.Ф., Журавлев С.Ю.* Криминалистика. Расследование преступлений в сфере экономики. — Н-Новгород: Прогресс, 1995. — 225 с.
10. *Исхаков К.Е.* Проблемы преодоления противодействия расследованию путем использования тактических приемов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Караганда, 2004. — 27 с.
11. *Дулов А.В.* Тактические операции при расследовании преступлений. — Минск: Вышэйш. шк., 1979. — 127 с.
12. Криминалистика (актуальные проблемы). — М.: Юрид. лит., 1988. — 255 с.
13. *Комиссаров В.И.* Теоретические проблемы следственной тактики. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. — 156 с.
14. *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. — М.: Юрид. лит., 1968. — 245 с.
15. *Гранат Н.Л.* Первоначальные следственные действия и их роль в методике расследования // Методика расследования преступлений. — М.: Изд-во МГУ, 1976. — 175 с.

16. *Копылов И.А.* Следственная ситуация и тактическое решение. — Волгоград: Волгоград. высш. шк. милиции, 1988. — 137 с.
17. *Белкин А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. — М.: Изд-во «НОРМА», 2007. — 527 с.
18. *Пакирдинов Н.М.* Использование оперативно-розыскной информации при расследовании преступлений: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Караганда, 2008. — 27 с.
19. *Жиренчин А.К.* Тактический риск при расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Караганда, 2007. — 24 с.

ӘОЖ 343.97

Қылмыстану және дінтану: түйісу нүктелерін іздеу

Сыздық Б.К.

Қарағанды «Болашақ» университеті

В статье рассматриваются противоречия криминологических теорий и анализируются некоторые стороны взаимосвязи криминологических и религиозных подходов к проблеме преступности. Рассматриваются предпосылки поиска научно обоснованных ответов на эти актуальные вопросы в условиях поликонфессионального общества Казахстана. Обосновывается необходимость отечественной криминологической школы, учитывающей специфику казахстанского общества. Автор также показывает актуальность религиозных и научных воззрений в наследии Абая.

The article deals with some contradictions criminological theories. The necessity of the existence of its own Kazakh criminology and the ways of its development. The article examines some aspects of the relationship of criminological and religious approaches to the problem of crime. Preconditions search of evidence-based answers to these pressing questions in a multi-confessional society in Kazakhstan. Proves the necessity of national criminological school which takes into account the specifics of Kazakh society. And also shows the importance of religious and scientific views of the inheritance of Abai to meet the demands of modern society.

Техногендік елеулі табыстарға қол жеткізген адамзаттың гуманитарлық-әлеуметтік салада әрбір басқан қадамы күрмеулі болып отыр. Сондай күрмеулі саланың бірі — қылмыстылық проблемасы. Қылмыстылық қоғамның қатты алаңдаушылығын, тіпті, үрейін туғызып отырған мәселе болып танылады. Қылмыстылық үдерістерінің жағымсыз үрдістері, оның аса қауіпті түрлері мен нысандары, әсіресе ұйымдасқан қылмыстылық, трансұлттық қылмыстық ұйымдар және т. б. туралы мәліметтер қорқыныш туғызарлық ауанда заманауи ақпараттық құралдар мен тетіктер арқылы кез келген адамның миына күн сайын, сағат сайын құйылуда. Соған сәйкес жеке адам, қоғам, мемлекеттік құрылымдар қажетті іс-қимылдың стратегиясы мен тактикасын жасауға міндетті сезінеді және солай істейді де.

Шынтуайтында, қылмыстылық соншалықты қорқынышты «құбыжық» па? Оның басқа «құбыжықтардан» айырмашылығы неде? Ол өзі бар ма? Бар болса, неге ұстатпайды? Міне, заманауи қылмыстанушылар қазір осындай сауалдарды тауып алды. Бір қарағанда әдеттен тыс көрінетін болғанымен, бұл және осы тақылеттес сауалдар объективті. Оларға жауап табылмай қылмыстылыққа қарсы тұру, одан қорғану, оның алдын алу тиімді болмайды деп пайымдаймыз.

Қылмыстылыққа әсер ету жөніндегі ғылыми-тәжірибелік ұсыныстардың қарама-қайшылықты болып отырғаны сондықтан болар. Ғалымдардың бір тобы қылмыстылықпен күресте қолданыстағы заңнама либерализм сырқатына ұшыраған деп есептеп, қылмыстық саясатты қаталдатуды жақтаса, екінші бір тобы бұған керісінше, қылмыстылықтың қауіптілігінің жоғарылығы туралы қоғамдық пікір мен кейбір айтылып жүрген ойлар шындыққа жанаспайды деп санап, сондықтан криминалистік заңнаманы тереңірек гуманизациялау бағытын негіздейді. Үшінші топ ғалымдар жоғарыда аталған диаметралды қайшыласқан пікірлерден тәуелсіз, өздерінің зерттеушілік қызығушылығына орай тандаған мәселелер ауанында қолданыстағы заңнаманы «косметикалық әрлеу» жөнінде іс жүзінде пайдасыз ұсыныстар жасаумен айналысуда. Бұл — қылмыстану ғылымы мен тәжірибесінің шынайы өмірден алшақтағанының, яғни дағдарысқа ұшырағанының, анық белгісі. Бүгінгі күні қылмыстану